

Сколько Бай Жуй себя помнил, его жизнь только и состояла, что из бесконечной практики и бескрайнего снега и льда.

С так называемым отцом он встречался всего несколько раз в год ради показа своих результатов от практики, и каждый раз тот мужчина вальяжно лежал на ложе в окружении всевозможных красивых тинни.

Во время этих проверок он чаще всего соревновался с так называемым четвертым братом Бай Чжи. Бай Жуй знал, что они с ним очень различались, потому что муфу (папа-тинни) Бай Чжи был очень благородной родословной, к тому же очень любил и баловал его. Его же собственный муфу скончался и был обычным низкородным наложником. Они с Бай Чжи были практически одного возраста, и их навыки были преподаны им их старшим братом Бай Му.

Бай Жуй всегда осваивал то, чему учил их Бай Му, быстрее, чем Бай Чжи. Однако его возраст почти на три года моложе, чем у Бай Чжи, поэтому он неизбежно проигрывал на испытаниях. Бай Чжи, казалось, очень ревновал к нему, он всегда пытался унижить его словами или действиями, вечно донимал его.

Бай Жуй с детства понял, что слезы бесполезны, сильный правит, а сильные убивают слабых – это обычное дело. Бай Му учил его никогда не заботиться о муравьях, а сосредотачиваться на людях, которые сильнее его самого.

Поэтому Бай Жуй никогда не заботился о Бай Чжи, зная, что вскоре превзойдет его во всем.

Практика, практика, практика каждый день...

Дворцовые слуги, заботившиеся о нем в детстве, были добры к нему, но этих людей быстро заменили, и Бай Жуй больше никогда их не видел. Возвращаясь в огромный и холодный дворец, где он жил, тот каждый раз казался пустым, а дворцовые слуги, служащие ему, ничем не отличались от каменных изваяний.

Понимая, что эти эмоции его слабость, Бай Жуй наказывал себя тренировками с утра до ночи на вершине горы без еды.

С наступлением темноты Бай Жуй в одиночестве спускался с горы по колена в снегу. Когда он проходил мимо пещеры, то увидел белоснежную кошку (1), видимо тот оказался раненым во время охоты и упал с дерева.

Бай Жуй безучастно прошел мимо него, но кот за его спиной начал завывать, будто моля о помощи.

Сам не зная почему, Бай Жуй остановился. Он наблюдал за белым котом с иссиня-черными глазами, прихрамывающим в его сторону. Ни с того ни с сего он присел на корточки и нежно

коснулся головы кота.

На ощупь белоснежный мех кота оказался очень мягким и теплым.

Через мгновение маленький ребенок в белом, державший раненую рысь, медленно спустился с горы.

Этот кот оказался очень прилипчив к Бай Жую, он всегда лез к нему в постель по ночам. Бай Жуй всегда удивляло это, ведь он даже не заботился о нем, кормлением и купанием занимались слуги.

Поначалу Бай Жуй непривычен к такому, и всегда мягко сталкивал кота с кровати, но тот всегда с упорством запрыгивал обратно, и в его глазах появлялось нечто похожее на обиду.

Со временем Бай Жуй перестал так реагировать.

Бай Жуй постепенно привык к этому. Теперь, когда он возвращался к себе после практики к нему подбегал белый кот и терся о его ноги. Первоначально пустая и холодная спальня теперь казалась очень оживленной.

Иногда Бай Жуй говорил коту несколько слов, черные глаза кота всегда пристально смотрели на него, что создавало у него иллюзию, что кот понимает его слова.

Постепенно он начал учиться самостоятельно купать и кормить кота. В свободное время он брал его с собой на вершину горы, чтобы полюбоваться восходом солнца, а по ночам спал с ним в обнимку.

Прошло около полугода и как-то раз, когда Бай Жуй вернулся с практики на горе, то обнаружил, что привычного, уже очень упитанного, кота, бросающегося ему под ноги, нигде нет.

Он на мгновение замер, но быстро вернулся к своему привычному спокойствию.

Кот ... наверное, вернулся на свое место.

Никак не в состоянии забыть об этом, Бай Жуй не мог уснуть так быстро, как раньше, а ночь казалась слишком длинной, будто нескончаемой.

На следующий день Бай Жуй отправился на гору продолжить свою практику, но прибыв на площадку для тренировок, окаменел. Потому что увидел Бай Чжи, подвесившего его кота на веревке, а знакомая фигурка болезненно извивалась в воздухе.

— Пятый брат, — гадко улыбнулся Бай Чжи, — Как думаешь, как долго он продержится?

Почти не задумываясь, он кинулся в его сторону и схватил маленькое существо, Бай Чжи же оказался с силой отброшен и, упав на землю, потерял сознание. Кот явно пережил не лучшую ночь, он был на последнем издыхании и тихо лежал на спине в его руках, неглубоко дыша.

Бай Жуй не обращал внимания на воткнувшийся ему в грудь кинжал, в оцепенении держа когти в своих руках.

Туда явился узнавший обо всем Бай ЦзиньТянь и, холодно сощурился, сделал выговор:

— Жуй'эр, ты слишком меня разочаровал! Это всего лишь ничтожный кот, но ты так пчешься о нем!

Бай Жуй стоял на коленях, не говоря ни слова, краем глаза поглядывая на кота и все еще сохраняя надежду, что он может, как в старые добрые времена, игриво наброситься на него.

Бай ЦзиньТянь вынул кинжал из груди Бай Жуя и бросил к его ногам, с неясной улыбкой:

— Прикончи его, ты мой сын, как ты можешь тратить время на подобные увлечения?

Бай Жуй безо всяких эмоций взглянул на отца, затем посмотрел на кота, который уже едва дышал, и, наконец, поднял кинжал.

Он не может его спасти, сейчас ему, видимо, очень больно...

Понимая это, Бай Жуй без колебаний добил его, наблюдая, как эти тусклые черные глаза теряют свой последний свет.

Оба они были отправлены в ледяную комнату для наказания. Помимо двадцати ударов плетью, Бай Жую было выдано еще и задание – поймать сотню белых котов в течение месяца и сдать их шкуры.

Заморозив свои чувства, Бай Жуй очень долго выслеживал их меж снегов, пока не отыскал последнего кота.

Он больше никогда не хочет касаться таких темноглазых, теплых на ощупь животных, он даже видеть их не хочет.

Наконец, Бай Жую исполнилось семь лет и, по традиции семьи Бай, ему нужно было провести месяц одному в туманном снежном лесу.

Наблюдая за ярким полумесяцем в темном ночном небе, Бай Жуй продолжал следовать за ускользающей луной.

Не может быть такого, что внешний мир тоже один сплошной белый снег?

Когда он десятки дней ковылял по снегу, чтобы добраться до границы, он увидел знакомую фигуру Бай Му, стоящего там со сложенными руками.

— Старший брат, — тихо сказал Бай Жуй как обычно, просто подняв к нему лицо.

Два пары похожих золотых глаз некоторое время смотрели друг на друга, Бай Му бросил ему сумку для хранения, бесстрастно сказав:

— Возвращайся через пять лет.

Бай Жуй поймал сумку для хранения, в которой имелась только техника совершенствования, и медленно пошел дальше, не оглядываясь.

Когда он уходил, у него не было намерения возвращаться.

Он станет достаточно сильным, чтобы никто не сумел оказать на него давление.

1. Речь идет о дальневосточном лесном коте или же Амурском лесном коте — северный подвид бенгальской кошки. Немного крупнее домашней кошки. Длина его тела 75—90 см, хвоста — 35—37 см, вес 4—6 кг. Основная окраска шерсти верхней стороны светлая серовато-жёлтая или тусклая серовато-бурая с рассыпанными округлыми темно-рыжими пятнами.

<http://bllate.org/book/15020/1327529>